

Фёдор Дмитриевич Калайдович (1742—1819, Москва) — русский врач далматинского происхождения. Отец Константина, Ивана и Петра Калайдовичей.

В 1812 был адъюнктом в Казанском университете. Напечатал пособие «О сохранении здоровья, или Краткие правила гигиены» (Казань, 1813).

Калайдович Константин Федорович родился 19 мая 1792 года в Ельце в семье врача. За свою недолгую жизнь он успел немало сделать для российской истории и библиографии. К.Ф. Калайдович автор многочисленных исследований по славяноведению, археологии, дипломатике, палеографии, археографии.

Окончив (1810) курс Московского университета, он уже в 1811 стал членом Общества истории и древностей российских. Калайдович работал вместе с известными

деятелями российской науки, - членами «Румянцевского кружка», - по имени руководителя графа Н.П. Румянцева (1754-1826), занимавшегося археографией. напечатал ряд статей в "Вестнике Европы", с редактором которого, Каченовским, был близок. Выбранный членом Общества Истории и Древностей Российских, составил рефераты: "О древностях славяно-русских", "Замечания на статью князя Щербатова об одной монете" и другие. По предложению Калайдовича обществом предпринято было издание "Русских достопамятностей", редактирование которого было возложено на Калайдовича.

По поручению Общества приступил к составлению сборника «Русские достопамятности» (1815).

В Отечественную войну 1812 года добровольно вступил в Московское ополчение, за воинскую службу был награжден медалью.

В 1811 году Калайдович стал членом Комиссии печатания государственных грамот и договоров, созданной при Московском архиве Министерства иностранных дел. При

участии Калайдовича Комиссия разработала научные приемы издания документов и опубликовала четыре тома ценнейших источников русской истории. В 1814 г. Калайдович поступил на службу в Московский архив иностранной коллегии. Под впечатлением ряда неудач он вскоре запил. Беспокойное настроение его ознаменовалось громким скандалом во Владимире. Чтобы избавить Калайдовича от судебного преследования, отец объявил его сумасшедшим; полгода Калайдович провел в доме для умалишенных, а затем год (1815 - 1816) в Песношском монастыре на положении послушника. По выходе из монастыря пробыл некоторое время в Калуге, где нашел ценную рукопись Кириши Данилова, "Древнерусские стихотворения"; она была издана Калайдовичем в 1818 г. с обстоятельным предисловием, представляющим первый опыт исследования русского былевого эпоса. В 1817 г. Калайдович примкнул к археологическому кружку канцлера Румянцева; в должности "контр-корректора" он принял участие в изданиях комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском архиве министерства иностранных дел. На этом поприще Калайдович встретил серьезного конкурента в лице П.М. Строева. По настоянию Калайдовича Общество Истории и Древностей выпустило 13 листов издания Лаврентьевской летописи. В том же 1817 г. Калайдович присоединился к П.М. Строеву в его знаменитой археографической экспедиции. В этой поездке Калайдович сыграл видную роль; им были сделаны такие крупные находки, как "Судебник Ивана III" и знаменитый "Святославов изборник 1073 г.". Строев и Малиновский заслуги Калайдовича в этих открытиях тщательно замалчивали в своих донесениях Румянцеву. При деятельном же посредничестве и живом содействии Калайдовича граф Ф.А. Толстой постепенно составил богатое собрание памятников древней письменности, описание которых и поручил (1818 - 1824) Калайдовичу. Но последнему вновь помешал Строев, сумевший повести дело так, что граф Толстой, вопреки своему обещанию, продолжение "описания" поручил не Калайдовичу, а Строеву. Этот неожиданный удар сильно потряс Калайдовича, все лето 1825 г. он прохворал "нервическим расслаблением". В это тяжелое время существенную поддержку Калайдовичу оказал Румянецв, поручивший ему составить описание славянских и русских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Калайдович принялся за работу, но не надолго: смерть Румянцева окончательно его сразила. У него обнаружили признаки душевного расстройства. В 1828 г. Калайдович пытается еще издавать журнал "Русский Зритель", но потеря рассудка заставила бросить это дело. Через год, впрочем, психическая болезнь прошла, но здоровье тела не восстановилось, и в 1832 г. Калайдович умер. Самым замечательным трудом Калайдовича было сочинение "Иоанн, экзарх болгарский. Исследование, объясняющее историю славянского языка и литературы в IX и X столетиях" (1824). В приложениях помещены тексты сочинений и переводов Иоанна и снимки. По богатству нового материала и широким выводам это сочинение Калайдовича занимает одно из первых мест в ряду русских трудов по славянской филологии. Из других трудов и изданий Калайдовича важны: "Русские достопамятности" (часть I, 1815); "О языке Слова о полку Игореве" (1818); "Законы великого князя Ивана III и судебник царя Ивана IV" (1819); "Памятники российской словесности XII в" (1821), сюда между прочим вошли и творения Кирилла Туровского, слово Даниила Заточника и прочее; "Описание рукописей графа Ф.А. Толстого" (1825). В издание этого "Описания" и "Законов великого князя Ивана III" принимал участие и Строев. Талантливый исследователь, точный в своих изысканиях, с большим критическим дарованием,

Калайдович принадлежал к школе Шлецера и Тимковского . Он обладал неистощимой энергией и редкой работоспособностью. Преобладающий характер деятельности Калайдович определяется состоянием современной ему исторической науки; это была пора собирания исторического материала, из которого научной разработке доступны были лишь детали, частности. - Ср. Бессонов , "Чтения Императорского Общества Истории и Древности России" (1862, II); Погодин , "Судьбы археологии в России" ("Журнал министерства народного просвещения", 1869; 9); также "Опыт русской историографии" Иконникова , "Записки важные и мелочные К.Ф. Калайдовича", в "Летописях русской литературы", 1861, III; "Письма Калайдовича к протоиерею Григоровичу" ("Чтения Общества Истории и Древностей", 1864, II); "Переписка митрополита Евгения с графом Н.П. Румянцевым", "Переписка графа Румянцева с московскими учеными" ("Чтения Общества Истории и Древности", 1882, I); Барсов, "Канцлер Румянцев" ("Древняя и Новая Россия", 1877, № 5); Кочубинский , "Начальные годы русского славяноведения". К-шов.

Литература

Краснова Т.В. Константин Федорович Калайдович / Т.В. Краснова // Становление культурно-образовательной среды Липецкой области (Елецкий край).- Елец, 2004.- С.169-173.

Глухов А. Любовь к отечественным древностям : [о К.Ф. Калайдовиче] / А. Глухов // Библиотека.- 1996.-№9.- С. 68-70

Калайдович Константин Федорович, библиограф, археограф, историк книги (1782-1832), урож. г. Ельца // Деятели книжной культуры Орловского края.- Орел, 2000.- С.18-20.

Фёдор Дмитриевич Калайдович

Автор: Редакция
10.01.2010 22:26

Константин Федорович Калайдович (1792-1832) : 210 лет со дня рождения // Знаменательные даты 2002 : универс. илл. календарь.- М., 2001.- С. 239.

Палабугин В. Калайдович Константин Федорович / В. Палабугин // Липецкая энциклопедия. Т. 2.- Липецк, 2000.- С. 107-108

Калайдович, Иван Федорович - учился в Московском университете, служил в коммерческом суде в Москве. Умер в 1853 г. Издал "Грамматику русского языка"; участвовал в "Сыне Отечества" (1825), "Русском Зрителе" (1828-29), "Московском Вестнике" (1830).

Калайдович Петр Федорович

Пётр Фёдорович Калайдович (22 января (2 февраля) 1791, Киев — 1 (13) января, по другим сведениям 2 (14) августа 1839, Москва) — преподаватель словесности, лингвист, поэт.

Сын Фёдора Калайдовича, брат Константина и Ивана Калайдовичей.

Учился в Московском университете, был преподавателем в Московском благородном пансионе и других учебных заведениях.

Выступил в печати в 14 лет, поместив стихотворения и прозаическую аллегорию со стихами в «Новостях русской литературы» (1804). Публиковался в «Вестнике Европы»

(очерк «Перун», 1807; «О почтении русских к бороде и волосам свои», 1810; «О садах Владимирских», 1811) и «Сыне Отечества». Занимался изучением языка «Слова о полку Игореве».

Отдельно издал «Опыт словаря русских синонимов» (Москва, 1812); «Тень Людовика XVI на берегах Москвы 5 сентября 1812 г.» (Казань, 1813). В «Трудах общества любителей российской словесности» напечатал «Рассуждение о синонимах».

Калайдович (Петр Федорович) - писатель, кандидат Московского университета, был преподавателем в Московском благородном пансионе и других учебных заведениях. Участвовал в "Вестнике Европы" и "Сыне Отечества". Отдельно издал: "Опыт словаря русских синонимов" (Москва, 1812); "Тени Людовика XVI на берегах Москвы 5 сентября 1812 г." (Казань, 1813). В "Трудах общества любителей российской словесности" напечатал "Рассуждение о синонимах".

Исследования по русскому языку в Обществе любителей российской словесности носили широкий, разносторонний характер. Не случайно Н. И. Греч обратился 23 мая 1823 г. в Общество с просьбой сделать замечания по составленной им грамматике. Это было поручено А. Ф. Мерзлякову, М. Т. Каченовскому, А. В. Болдыреву, И. И. Давыдову и П. Ф. Калайдовичу. В. В. Виноградов среди грамматик, вышедших в XIX в., отметил четыре наиболее удачные: Н. И. Греча (1827), А. Х. Востокова (1831, 1863), И. И. Давыдова (1856), Ф. И. Буслаева (1869). Все авторы были членами Общества.

Общество занималось сбориением материалов для словарей. Обсуждались статьи, предложения, рекомендации о том, как собирать слова, составлять словники с объяснением значения слов - синонимов, антонимов, слов, изменивших свое значение, диалектизмов.

П. Ф. Калайдович начал собирать синонимы, так как до сих пор имелись только некоторые опыты их разбора. Принял участие в собириении синонимов и С. Г. Саларев. Он замечал, что "при объяснении синонимов должно смотреть не только на общее и частное значение слов, но еще на их корень и старинное значение, ибо много находится

таких слов, которые в своем знаменовании весьма изменились". И Калайдович, и Саларев приводят слова Дюмарсе о том, что "ни в одном языке нет двух равнозначных слов, в противном случае один язык заключал бы в себе два языка". Саларев к этому добавляет, что одинаковые по значению слова могут быть, если одно заимствовано. П. Ф. Калайдович выпустил книжечку синонимов, о чем он докладывал на заседании Общества.

П. Ф. Калайдович также собирал слова, которые изменили свое значение: "Мертвый язык есть вечный памятник ума, характера, просвещения и гражданской образованности народа. История слов есть предмет, достойный внимания филологов". П. Ф. Калайдович привел, например, такие слова: горница - теперь комната, прежнее значение «кровля»; гривна - прежнее значение «ожерелье»; дряхлый - прежнее значение «печальный»; изрядный - порядочный, обыкновенный, а раньше - из ряда вон выходящий; измена - прежнее «перемена, выкуп»; наказание - муж наказан, т. е. учен; польское Казань - проповедь; напрасно - вдруг, внезапно, нечаянно; прелесть - церковно-книжное «прельщение, соблазн»; страсть - церковно-книжное «бедность, напасть, страдание»; труд в Святом Писании – бедствие, страдание душевное; хитрость - искусство, художество и т. п.

П. Ф. Калайдович в статье "Определения" привел примеры антонимов. Он считал, что определять - это значит "полагать пределы", и делил определения на логические и риторические. Риторическими он называл антонимы. Например: истинно - ложно, радость - печаль, жизнь - смерть и т. д. При объяснении их значений он приводил пословицы, поговорки и даже целые притчи. "Много - мало" он объяснил так: "Не требуйте от людей многого, и вы будете ими довольны. Принимайте и малое с благодарностью, и вы получите многое". При определении "начало – продолжение - конец" он привел пословицы: "Не начинай того, чего нельзя кончить", "Продолжай, пока кончишь", "Умей сводить концы".

А. Г. Глаголев в рассуждении "О русских пословицах" осуждал тех, кто вводит в русский язык несвойственные ему выражения. Он считал, что такие словосочетания, ставшие приветствиями, как "честь имею кланяться", "честь имею рекомендовать себя", "добрый вечер", "к вашим услугам", "вы найдете во мне вашего покорнейшего слугу", "пьем ваше здоровье", "льщу себя приятною надеждою", являются неправильными, так как они заимствованы: "... будет священным нашим долгом жить в простоте русской, говорить без французских затей, писать письма, сколько позволит приличие, без хитрых и протяженно сложных формул, которые наш грамматик называет немецкими париками".

В каких условиях приходилось защищать русский язык, можно судить по письму автора, скрывшегося за подписью "Ш-ий". В одном обществе, где "все, кроме воздуха, выписано из Парижа", автор осмелился несколько слов сказать по-русски, что прозвучало как "громовой удар". Автор письма начал с жаром защищать русский язык от нападков. Он говорил о силе русского языка, о его величии, богатстве, но его и слушать не хотели. Общество считало, что в русском языке нет надежности, приятности, "ни одного острого слова". Большим недостатком языка, по мнению этого общества, было то, что в нем нет ни шарад, ни каламбуров. Автор, чтобы доказать, что в русском языке может быть все, в том числе и шарады и каламбуры, приложил к письму 13 шарад.

Особое внимание Общество уделило собиранию диалектных слов. Для этого через попечителя Московского учебного округа Общество обязало все иногородние гимназии присылать "областные речения", которые обсуждались на заседаниях и регулярно публиковались в летописях. Писатель И. И. Лажечников прислал в Общество слова Саратовской губернии (71-е засед., 30 апр. 1824 г.). Особый интерес к диалектным словам проявил М. Н. Макаров. Он в 1822 г. на одном из заседаний убеждал сочленов в необходимости создания словаря из провинциальных слов, что ему и было поручено сделать. В 1824 г. он уже докладывал, что такой словарь у него почти готов, не хватает только слов Новгородской и Псковской губерний, в чем Общество ему обещало помочь.

Главные силы членов Общества были направлены на создание "Словаря по этимологическому порядку расположенного". Каждый из членов Общества был обязан собрать слова на определенную букву. По мере подготовки словников они публиковались в летописях. Предварительно для обсуждения печаталось экземпляров двадцать пять. В 1816 г. А. А. Прокопович-Антонский даже пожертвовал 300 рублей для приобретения лексиконов для составления словаря. Имеющийся академический словопроизводный словарь члены Общества считали далеким от совершенства.

А. Ф. Мерзляков составил записку для собирателей слов, в которой писал: "Язык есть изображение всего, что существовало, существует и будет существовать - всего, что только может обнять и постигнуть мысленное око человека". Словарь же плод наук позднейших. Перед собирателем и составителем этимологического словаря стоят такие проблемы, как определение корней производных слов, порядок глаголов, которые не имеют "верной системы", пределы употребления древнеславянских слов, слов из других языков, простонародных и "низких". Мерзляков говорил, что "язык есть единственно верный и прочный памятник просвещения народного; а потому в нем должно быть только то, что может свидетельствовать о духе народа, пространстве его познаний, об его высокой промышленности, о силе и благородстве его мыслей, о высшей его образованности".

В 1816 г. И. И. Давыдов составил проект "О издании русского словопроизводного словаря". А. В. Болдырев и С. Г. Саларев сделали на него свои замечания, и в 1817 г. были опубликованы "Правила печатания словаря" (Ч. 8, с. 188—191), в которых предлагалось собирать в словарь общеупотребительные слова, исключая имена собственные, областные, включать также слова-корни для употребительных слов, общеупотребительные церковно-славянские и иностранные (с указанием источника). Но эта работа Общества осталась незавершенной. В 1826 г. П. Ф. Калайдович представил «Правила для составления словаря современного русского языка» с приложением пробных листов. План был одобрен, и Калайдовичу было предложено составить предварительно полную букву такого словаря. В дальнейшем в Общество поступали различные материалы к словарям, но, так как Общество уже не занималось издательской деятельностью, они не были опубликованы.

Определенной вехой в истории развития русского языка стали четыре тома "Речей, произнесенных в торжественных собраниях императорского Московского университета русскими профессорами оногo, с краткими их жизнеописаниями". Первые три тома Общество выпустило с 1816 по 1821 г. Четвертый том вышел в 1824 г. как дополнительный с не вошедшими в предыдущие тома речами. В подготовке издания участвовали П. Ф. Калайдович, И. И. Давыдов, А. А. Прокопович-Антонский, М. Г. Гаврилов, П. В. Победоносцев и М. И. Снегирев. Расходы по их изданию принял на себя университет. Изданием "Речей" на русском языке Общество продемонстрировало, насколько выросло образование, насколько развился русский язык культурного и научного общения. Оно этим изданием как бы подводило черту под спором, на каком языке вести преподавание в университете, показывало, что русская наука существует и развивается русскими учеными. Общество хотело продолжить издание речей, чтобы показать, как развивается научная терминология, но это намерение не осуществилось.